25 ДЕКАБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

Коммерсант.ru®

Резолюция как система

Леонид Максименков — о сталинской логике принятия решений

03.07.2017

а прошлой неделе "Левада-центр" опубликовал данные рейтинга величайших людей по мнению россиян. Неоспоримый лидер в ответах — Иосиф Сталин. Видимо, участники опроса не были в деталях знакомы с недавно рассекреченной порцией архивных материалов "Журналы регистрации отправленных документов с резолюциями Сталина". Восполняем этот пробел

Леонид Максименков, историк

Недавно достоянием историков стали архивные папки под названием "Журналы регистрации отправленных документов с резолюциями Сталина". Благодаря им можно заглянуть в тайники сталинской политической кухни. Того, что историки называют механизмом принятия решений. Сегодня, в канун 80-летия Большого террора, начало которому положил приказ НКВД N 00447 от 30 июля 1937 года, поучительно ознакомиться с преданными запоздалой гласности образцами мудрости вождя.

Фирменный стиль

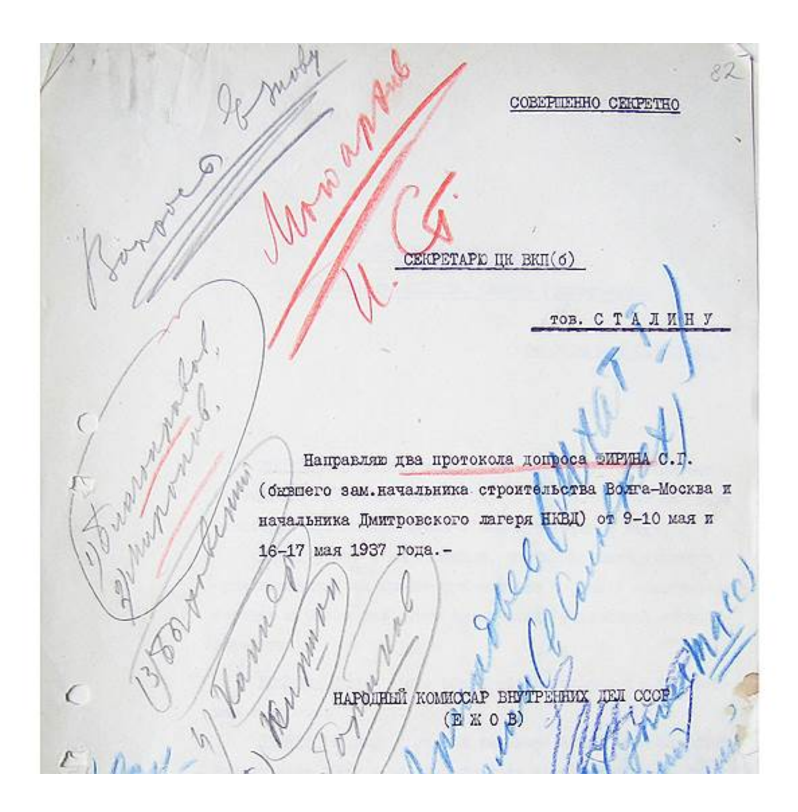
В нашей истории жанр ручного руководства государством с помощью высочайших междометий и августейших коротких фраз был популярен всегда. Но именно Сталин довел до совершенства этот инструмент оперативного руководства державой.

Получал ли он письмо, агентурное донесение, проект постановления или журналистскую статью, подход был един: прочитывал бумагу с карандашом, подчеркивал строчки в тексте, комментировал на полях — и ставил высочайшую резолюцию. Потом в Особом секторе ЦК ей давали порядковый номер, под датой записывали в альбом. И после этого любая субъективная пометка принимала форму объективного закона жизни. Это отнюдь не метафора: в графе "что сделано" делались пометки об исполнении.

Интенсивность работы и творческая активность главного адресата страны не были постоянными величинами. В 1934-м, 1935-м и вплоть до середины 1936 года — резолюции вялые, односложные, нерешительные, полусонные. "Запросить" такого-то. Или недоуменный вопрос: "В чем тут дело?" Поручение рассмотреть на Оргбюро. Короткое "согласен". Постоянные советы с соратниками: "А как думают тт. Ворошилов и Орджоникидзе?"

Создается впечатление, что Сталин работает не вождем, а почтальоном. Пересылает адресованные лично ему письма своим верным ученикам. Создает атмосферу коллективного руководства. Другие возразили бы, что поощряет круговую поруку. Но эта полудрема — иллюзия. Отфутболивая, он наблюдает, впитали ли товарищи по узкому кругу сталинский стиль руководства. В середине 36-го все резко меняется — от проснувшегося вулкана активности главного читателя начинает трясти всю страну.

Криминальное чтиво



СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. С Т А Л И Н У

Направляю два протокола допроса ЖИРИНА С.Г. (бывшего зам.начальника строительства Волга-Москва и начальника Дмитровского лагеря НКВД) от 9-10 мая и 16-17 мая 1937 года.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
(Е Ж О В)

Сталинские резолюции для наркома Ежова имели один статус — директивный. Так была устроена машина репрессий

Фото: РГАСПИ

Потоком пошли сводки, протоколы допросов, агентурные донесения. Вот лишь несколько записей за три дня рокового 37-го — с 24 по 26 сентября.

Записка корреспондента "Правды" о террористическом акте в Рузаевке в Мордовской АССР. Убиты двое. Резолюция Сталина своему преданному наркому внутренних дел: "т. Ежову. Нужно разгромить националистическую банду в Мордовии". Еще до расследования двойное убийство квалифицировано терактом. Политбюро дает приказ зачистить всю автономную республику.

Телеграмма о контрреволюционной организации правых в Азово-Черноморском крае и ее связях с московской группой бывших партизан и конармейцев и их вредительстве в Главконупре. Сталин: "т. Ежову. Обратите внимание. Надо арестовать Плавника, Акатова. Надо раскопать Главконупр". Главное управление коневодства будет "раскопано" — в пыль.

Управление НКВД по Ивановской области рапортует о "вскрытии антисоветских диверсионных организаций в текстильной промышленности". Приказ вождя: "т. Ежову. Очень важно. Мошкова и других надо арестовать".

Телеграмма из Еревана с показаниями арестованного Акопова. Сталин: "т. Ежову. Надо немедля арестовать всех названных Акоповым армян-военных (см. в тексте)". О вредительстве в системе Комитета заготовок и Заготзерно: "т. Ежову. Всех виновных нужно расстрелять".

Начальник УНКВД Свердловской области Дмитриев рапортует о ликвидации на Урале офицерско-фашистской организации. Сталин: "т. Ежову. Странное письмо. А кто из поименованных лиц арестован? Арестованы ли, скажем, Епифанов, Стихно, Булгаков и др.? Записка Дмитриева производит впечатление газетной статьи". Разумеется, вскоре арестуют и самого Дмитрия Дмитриева. А Ежов проследит, чтобы чекистские сводки отныне не напоминали газетных статей.

Дальше это станет обычной практикой: намечаемых на казнь Сталину подносили как меню в ресторане. Попали в сводку, упомянуты на допросе-пытке, промелькнули в доносе — значит, обречены. На заявлении некоего Симановича помета: "т. Ежову. Лиц, отмеченных мною в тексте буквами "ар.", арестовать, если они уже не арестованы". А отмечал он, бывало, всех подряд, без разбору.

Системный подход

Многие сталинские резолюции становились приказами для начала новых агентурных разработок, уголовных и политических дел, давали направление ходу следствия и были сценариями показательных процессов.

Прочитав первый протокол допроса бывшего посла СССР в Китае Дмитрия Богомолова ("оказавшегося шпионом английской разведки"), Сталин указывает: "т. Ежову. Сказанное в этом показании Богомоловым нам уже известно. Нам теперь необходимо знать: каких троцкистов и вообще изменников насадил или завербовал Богомолов в наших наркоминдельческих органах в Китае, кто они такие и вообще, каков политсостав этих органов. Это нужно выяснить сейчас же".

С этой резолюции начинается погром дипломатических кадров. Больше того, возникает "система реагирования", и дальше одним росчерком пера и по одному субъективному меморандуму ликвидируются целые государственные структуры. Вот, например, докладывают о положении дел в ОГИЗе (тогдашнем Роскомпечати) и о том, как Отдел печати ЦК "посылал туда врагов". Сталин: "т. Ежову. Нужно переарестовать всю огизовскую мразь".

> « *Намечаемых на казнь Сталину подносили как меню в ресторане. Попали в сводку, упомянуты на допросе-пытке, промелькнули в доносе — значит, обречены*

Или раскрыта "контрреволюционная диверсионная организация на транспорте" в Дальневосточном крае. Сталин: "Надо по всем дорогам создать бригады ГПУ для проверки". И правда, зачем же ограничиваться одним краем? Лучше как в песне: "От Кронштадта до Владивостока..."

Иногда Сталин играет роль беспристрастного третейского судьи. Но это видимость. Главный статистик Иван Краваль сообщает о "незаконном рассекречивании данных по оборонной промышленности нач. ОЭС НКТП (Отчетно-экономический сектор Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР.— **"О"**) т. Загурия". Сталин: "т. Молотову и Межлауку В.И. Как быть?" Эти двое, прекрасно понимая, что, задавая вопрос, у Сталина был готов ответ, однозначно предлагают арестовать. Ход мысли правильный. Но в результате арестуют всю цепочку: и Михаила Загурия, и автора доноса на него Ивана Краваля, и, наконец, вице-премьера Валерия Межлаука, который дал совет арестовать.

Выходит, что лучше было бы не высовываться. В данном вопросе и вообще. Так у советской номенклатуры подспудно воспитывалась покорная пассивность и выстраивалась система: почти все разработки на номенклатуру любого уровня

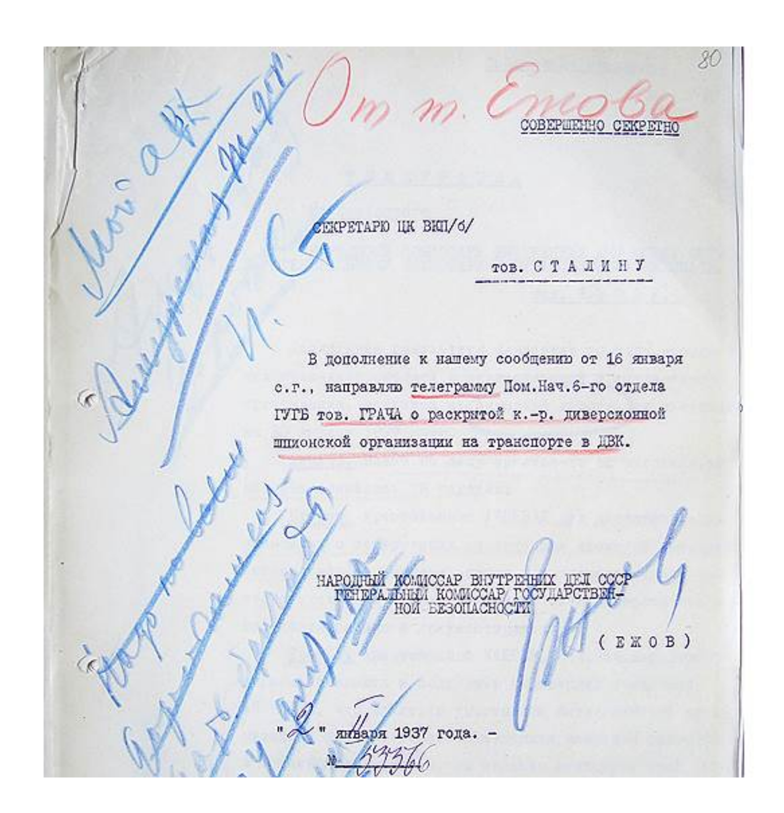
санкционировались Сталиным лично. Масштаб фигурантов не важен.

Поступает сигнал на председателя Калмыцкого ЦИКа Хомутникова. Приказ вождя: "т. Фриновскому. Если Хомутников является кандидатом в Верховный совет, его не стоит сейчас арестовывать (с ним можно расправиться после выборов, назначив новые выборы). Если же он не кандидат, можно его арестовать через одну-две недели, т.е. после выборов".

Мастер-классы давались и по ЧП местного масштаба. В городе Иваново зарегистрировано 400 случаев легкого отравления от хлебных изделий. "т. Ежов! Обратите внимание на Иваново-Вознесенск и его пекарей". После этого "обращается внимание" не только на пекарей, и не только в Иваново, но и на водопроводчиков, шоферов, железнодорожников — по всей стране.

А вот поистине перл: в Кремле среди полотеров раскрыта контрреволюционная группа. Сталин откликается мгновенно: "Кто принимал на работу полотеров? Кто и как вообще принимает полотеров на работу?"

Разнарядка на сроки и расстрелы



80

От т. Ежова

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

тов. СТАЛИНУ

В дополнение к нашему сообщению от 16 января с.г., направляю телеграмму Пом.Нач.6-го отдела ГУГБ тов. ГРАЧА о раскрытой к.-р. диверсионной шпионской организации на транспорте в ДВК.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(ЕЖОВ)

"2" января 1937 года. -

№ [illegible]

Фото: РГАСПИ

Другой важный вопрос. Если не расстреливать ("первая категория"), то сколько лет давать? Сталин директивно решает и эту задачку.

Прокурор Союза Вышинский и председатель Военной коллегии Верховного суда Ульрих просят указаний о мере наказания участникам "шпионской организации, действовавшей в системе энергетико-промышленных предприятий". Сталин — Молотову: "По-моему, Ведригу и другим главарям можно дать по 10 лет, а остальным по 8 лет. Претензии НКИД отклонить". Почему так мало? Да потому что шпионы — иностранные граждане.

Под настроение Сталин расписывает детальный сценарий, а по сути дела — клише для других схожих судебных процессов: "1. Заслушать дело о вредительской диверсионной шпионской организации в тресте "Буденновуголь" в открытом судебном заседании в г. Сталино. 2. Процесс поручить провести местным органам прокуратуры и суда. 3. Виновных приговорить к расстрелу, расстрелять и опубликовать об этом в местной печати. 4. Процесс поручить провести местным органам прокуратуры и суда". Город Сталино — это нынешний Донецк.

Возразят, что таким путем можно было вообще всех переарестовать, перестрелять, сослать с конфискацией и остаться без кадров на последней шахте и колхозе. Совершенно верно. Сталин дает руководящее указание и на этот счет. Когда возникает вопрос о необходимости снятия с работы начальника Главного управления культур Наркомата земледелия СССР, исключенного из партии Краснощекова (на что нарком Михаил Чернов уже просил разрешения в феврале 37-го), Сталин учит: "Тов. Чернову (Ежову для сведения). Чтобы снять и арестовать Краснощекова (а его нужно арестовать), надо знать, кого назначить на место Краснощекова".

Вскоре заодно арестуют и расстреляют самого Чернова. Но до этого на его место уже будет подобран кандидат. Это Роберт Эйхе, которого, в свою очередь, арестуют через год, а расстреляют тремя годами позже.

Всевидящее око

Альбомы резолюций помогают прояснить один из главных вопросов отечественной истории XX века: почему даже сегодня, несмотря на тонны неопровержимых документов о терроре, в массовом сознании существует такой непреодолимый раскол по сталинской теме? Да потому что каждый видит в 37-м то, что хочет. Вы про первую и вторую категорию, а вам — о премьере "Анны Карениной" на сцене МХАТа. Посетив премьеру, Сталин сказал: ""Анна Каренина" — это очень большой спектакль, подлинная трагедия русской женщины. Это настоящий Толстой, и в этом заслуга режиссуры. Великолепно актерское мастерство артистов Тарасовой и Хмелева". Правда, сразу после этого арестовывают и расстреливают директора МХАТа Аркадьева. Но к игре артистов, декорациям и освещению претензий не будет.

Действительно, 36-й, 37-й, 38-й и далее годы по списку — это не только допросы, аресты, приговоры и расстрелы с ГУЛАГом.

Например, Сталин денно и нощно работал над важным вопросом… импортозамещения. Когда было нужно закупить противопожарное оборудование для Кремля, вождь выступает патриотом и защитником отечественного производителя: "Где закупается? За границей? А мы сами не можем?" Или он узнает, что у нас нет ни одной авиамашины пассажирского типа для линии Москва — Прага. У него просят разрешить купить несколько самолетов за границей, Сталин удивлен: "тт. Молотову и Орджоникидзе. Значит, у нас нет собственных самолетов? Дожили… И. Сталин". Ему докладывают, что причина сокращения поступления ниток на продажу в торговую сеть лежит в необеспеченности катушками. Он оставляет не потерявшую актуальности цитату: "т. Молотову. Надо заставить наших людей делать катушки".

А еще в поле зрения вождя оставались вечные вопросы бытия: "тт. Ворошилову, Фриновскому, Жданову. Пьянство стало бичом армии и флота. Нужно, чтобы главные военные советы издали подробное мотивированное постановления против пьянства по армии и морскому флоту".

Постановления последовали. Но проблему даже сталинские резолюции решить не смогли.

Главный метод

Массовое сознание весьма своеобразно переживет террор и его приостановку: все перегибы, не переводя дыхания, спишут на лучшего ученика Сталина — наркома Ежова, едва ли не главного адресата его указаний периода большой чистки. И в национальной памяти в итоге останутся не сталинские, а "ежовые рукавицы", не сталинщина, а ежовщина. Как так могло случиться, разъясняют все те же альбомы резолюций.

Они с документальной четкостью, буквально по дням повествуют о том, как происходило переформатирование репрессивной матрицы (теперь главный смотрящий за органами и адресат сталинских указаний — новый нарком внутренних дел Лаврентий Берия). Схема проста: в сталинский кабинет валом, словно по приказу, повалили санкционированные сигналы с мест, на которые оперативно и жестко реагирует вождь.

Пантелеймон Пономаренко рапортует о недостатках и извращениях в работе органов НКВД Белоруссии, вскрытых в связи с проверкой кадров. Сталин: "Молотову, Берия. Лично. Нужно очистить от грязи белорусские органы НКВД. Такой грязи немало во всех других республиках и областях".

Захарова из ЦК ВЛКСМ докладывает о безобразиях и вредительстве в ГУЛАГе НКВД по части содержания несовершеннолетних. Сталин: "т. Берия. Хорошо бы ознакомиться с этим материалом". Создается впечатление, что он только теперь узнал, что детей и подростков отправляли на ГУЛАГ. Вышинский докладывает о нарушениях революционной законности работниками НКВД и прокуратуры в Новосибирской области. Сталин: "т. Вышинскому. Необходим открытый суд над виновниками".

10 января 1939 года некий Нешин пишет о "незаконном аресте и избиении его в особом отделе 41-го артиллерийского полка". Какой ужас! В особых отделах Красной армии избивали честных военнослужащих. Сталин: "Т-щу Берия. Прошу ознакомиться с настоящим материалом, вызвать к себе Нешина, отобрать у него список друзей Башкирова и принять срочные меры против всей компании Башкирова". Тогда же Сталин узнает о "подозрительном поведении" начальника райотдела НКВД на автозаводе в Горьком: "Т-щу Берия. Нужно проверить райотделение НКВД в Горьком (Гришин — начальник, Иванов — его заместитель) и принять срочные меры. 10.1.39. И. Сталин". На письмах членов ВКП(б) и сотрудников УНКВД Ленинградской области Рассоленко и Рябова об отношении к рядовым работникам со стороны начальства: "Т-щу Берия. Хорошо бы вызвать Вам к себе авторов этого письма и объясниться с ними. И. Ст. 13.1.39". Письмо Соколова-Шейниса с жалобами на руководящих работников НКВД. Они, дескать, ему не доверяют, и он просит расследовать. Сталин: "Т-щу Берия. Вызовите к себе Соколова-Шейниса и разберитесь. Возможно, что он человек честный. 14.1.39. И. Сталин".

Под занавес этой кратковременной оттепели и перестройки 26 января комсомольский вождь Михайлов просит разрешить принимать в комсомол детей репрессированных. Он "считает, что практика огульного отказа в приеме в ВЛКСМ детям репрессированных родителей крайне вредна и способна вызвать озлобление той части молодежи, которая честно работает для народа". Предлагает "распространить на эту молодежь права строго индивидуального приема, установленного уставом ВЛКСМ". Сталин откликается: "Правильно!"

Но косметический "ремонт перегибов" быстро заканчивается, и все возвращается на круги своя — и стиль, и вектор, и масштаб. Вот, например, бумаги по "шпионской группе Рохлина" с резолюцией: "Т-щу Берия. Рохлин — давно известная мне сволочь. Я еще год назад говорил Багирову о необходимости изъятия Рохлина. Странно, что Рохлин арестовывается с таким запозданием". О пожаре на шахте им. Ленина треста Визельуголь (Молотовская область): "т. Берия. Нужно виновников "небрежного обращения" с огнем наказать на 5-8 лет тюрьмы". Записка Берии от 11.5.39 г. N 1399/б о подготовке (заметьте — "подготовке") крушения поезда N 33 Южной железной

дороги. Сталин: "Т-щам Берия, Вышинскому. Предлагаю судить и расстрелять Кочевского за попытку производства крушения скорого поезда и опубликовать об этом в центральной печати..."

И уже не Ежов, а другой нарком продолжает закручивать гайки. Принимают, например, драконовский закон о перебежчиках. Сталин в курсе — советует не забывать о родителях и членах семей перебежчиков. На границы вешают дополнительные замки, и вождь дает соответствующие руководящие указания: узнав о переходе госграницы афганскими кочевниками, приказывает: "т. Берия. Надо бы всех переходящих нашу границу афганских бандитов обязательно истреблять.
И. Сталин".

Однако, когда Никита Хрущев, следуя букве этого приказа, предлагает делать то же самое с румынскими перебежчиками в Советскую Буковину, Сталин отрезает: "Стрелять в людей, конечно, можно, но стрельба — не главный метод нашей работы".

Пойди тут разберись: когда можно и нужно стрелять, а когда нельзя.

И какой метод "нашей работы" главный?..

Материалы по теме:

- Академия с именем Сталина (http://kommersant.ru/doc/3337202)
- Пантеон героев-палачей (http://kommersant.ru/doc/3287612)
- Как ингушская прокуратура вступилась за Иосифа Сталина (http://kommersant.ru/doc/3282199)
- Историк Леонид Максименков — о реакции советского руководства на бегство из страны дочери Сталина (http://kommersant.ru/doc/3228255)
- Леонид Максименков проследил, как трансформировалась за полвека идея мемориала жертвам репрессий (http://kommersant.ru/doc/2835609)
- Как развенчивали культ личности Сталина (http://kommersant.ru/gallery/3025815)

Журнал "Огонёк" №26 (http://kommersant.ru/ogoniok/110032) от 03.07.2017, стр. 40